

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и процесс»

40.03.01 Юриспруденция

Уголовно-правовой

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий

Студент

Р. Розыев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

О.Ю. Савельева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Допустить к защите

Заместитель ректора - директор
института права,
канд. юрид. наук, доцент, С.И. Вершинина

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2017

АННОТАЦИЯ

Актуальность темы работы обуславливается тем, что особую опасность в структуре преступности занимают преступления, совершаемые несовершеннолетними. Данное обстоятельство можно объяснить антисоциальным образом жизни многих подростков, нежеланием учиться и работать, пристрастием к алкоголю и наркотикам и т.д.

Объектом исследования послужили общественные отношения, урегулированные нормами уголовного законодательства.

Предметом работы послужили нормы российского законодательства, которые устанавливают основания, условие и порядок уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений, антиобщественных действий.

Цели работы: квалификация преступлений за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественных действий, выявлении существующих разногласий теории и пробелов в действующем законодательстве РФ.

Задачи работы:

1. Провести ретроспективный анализ уголовного законодательства за вовлечение в совершение преступлений и антиобщественных действий;
2. Рассмотреть ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий по зарубежному уголовному законодательству;
3. Определить объект и объективные признаки преступления.

При написании работы были использованы: нормативно-правовые акты, специальная литература, материалы юридической практики. Всего использовано 71 источник.

Объем работы составил 67 страниц.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	6
ГЛАВА 1. МЕСТО ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. СТ. 150,151 УК РФ В СИСТЕМЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	9
1.1. История развития законодательства об ответственности за вовлечение в совершение преступлений и антиобщественных действий.....	9
1.2. Ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий по зарубежному уголовному законодательству.....	15
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. СТ. 150, 151 УК РФ.....	20
2.1. Объект и объективные признаки преступления.....	20
2.2. Субъект и субъективные признаки преступления.....	27
2.3. Квалифицирующие признаки преступлений, предусмотренных ст. ст. 150, 151 УК РФ.....	31
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. СТ. 150,151 УК РФ	41
3.1. Проблемы разграничения преступлений, предусмотренных ст. ст. 150, 151 УК РФ, со смежными составами преступлений.....	41
3.2. Проблемы толкования и применения ст.ст. 150, 151 УК РФ.....	47
Заключение.....	58
Список использованной литературы.....	61

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Особую опасность в структуре преступности занимают преступления, совершаемые несовершеннолетними. Данное обстоятельство можно объяснить антисоциальным образом жизни многих подростков, нежеланием учиться и работать, пристрастием к алкоголю и наркотикам и т.д. Согласно официальной статистике МВД России за 2016 год каждое двадцать третье (4,3%) расследованное преступление совершено несовершеннолетними или при их соучастии. В 2015 году несовершеннолетними и при их соучастии совершено 59,2 тыс. уголовно наказуемых деяний (-11,9%). Уменьшение количества правонарушений, совершенных подростками, зафиксировано на территории всех федеральных округов, а также в 70 субъектах страны. Вместе с тем отмечено увеличение до 23,3% доли тяжких и особо тяжких составов в общем массиве подростковой преступности¹.

В этой связи законодателем закреплены в УК РФ составы преступлений, предусматривающие уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественных действий (ст. ст. 150, 151 УК РФ). Закрепляя в УК РФ соответствующие составы преступлений, государство обеспечивает нормальное физическое развитие и нравственное воспитание несовершеннолетнего. В свою очередь, лица, осуществляющие вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественных действий, привлекаются к уголовной ответственности. По данным ГИАЦ МВД России, в 2010 г. выявлено 4159 преступлений, предусмотренных ст. 150 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» и ст. 151 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение

¹ Состояние преступности - январь-декабрь 2016 года. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: mvd.ru/reports (дата обращения 28.04.2017).

антиобщественных действий», в 2011 г. - 3471, в 2012 г. - 2537, в 2013 г. - 2231, в 2014 г. - 1914, в 2015 г. – 2198. Согласно статистическим данным, опубликованным на сайте Судебного Департамента при Верховном Суде РФ в 2016 году за совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 150, 151 УК РФ, было осуждено 622 человека. При этом, более половины из них (378 человек) были условно осуждены, что свидетельствует о либеральном и гуманном подходе судов при осужденных лиц, совершающих данные преступления².

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, урегулированные нормами уголовного законодательства, которые возникают в сфере назначения уголовного наказания совершеннолетним гражданам за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественных действий.

Предметом работы являются нормы российского законодательства, которые устанавливают основания, условия и порядок уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественных действий.

Цель настоящей работы заключается в квалификации преступления за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественных действий, выявлении существующих разногласий в теории и пробелов в действующем законодательстве РФ, а также в разработке практических рекомендаций, направленных на совершенствование действующего законодательства.

Поставленная цель работы обуславливает необходимость постановки и решения следующих задач:

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cdpr.ru/index.php?id=79&item=3834> (дата обращения 28.04.2017).

1) провести ретроспективный анализ уголовного законодательства за вовлечение в совершение преступлений и антиобщественных действий;

2) рассмотреть ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий по зарубежному уголовному законодательству;

3) определить объект и объективные признаки преступления;

4) охарактеризовать субъект и субъективные признаки преступления;

5) исследовать квалифицирующие признаки преступлений;

6) сформулировать проблемы разграничения со смежными составами преступлений;

7) выявить проблемы толкования и применения ст.ст. 150, 151 УК РФ.

Основу **методологического** подхода в данном исследовании составили исторический метод, методы системно-структурного и комплексного анализа, приемы и способы толкования различных юридических понятий и явлений, логические способы изучения и лексические приемы.

Теоретическую основу данного исследования составили труды таких ученых и исследователей рассматриваемого вопроса, как А.Г. Антонов, Х.Д. Аликперов, Р.Б. Байрамуков, А.В. Васильевский, В.С. Егоров, П.В. Коробов, В.В. Питецкий, Н.Д. Сухарева, А.И. Чучаев и многих других.

Настоящая работа структурно состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. МЕСТО ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. СТ. 150, 151 УК РФ В СИСТЕМЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

1.1. История развития законодательства об ответственности за вовлечение в совершение преступлений и антиобщественных действий

Рассмотрение особенностей уголовной ответственности за вовлечение в совершение преступлений и антиобщественных действий является невозможным без выявления исторических аспектов закрепления и развития ответственности за данные преступления в отечественном уголовном законодательстве.

Историю развития института ответственности за вовлечение в совершение преступлений и антиобщественных действий можно условно разделить на три этапа: дореволюционный; советский; современный.

Как замечает Ю.В. Николаева, «эволюция законодательного регулирования в сфере обеспечения прав, свобод и законных интересов ребенка как особого объекта правовой охраны представляет собой важный историко-правовой процесс, отражающий становление правового статуса личности, а также закрепление нравственно-гуманистических начал в качестве основы отечественного законодательства»³.

Первый период становления и развития российского законодательства об обеспечении прав, свобод и законных интересов детей включает временной промежуток с VI в. до конца XVII в. В дохристианскую эпоху право ребенка на жизнь не было защищено. В этот период можно наблюдать состояние полной зависимости ребенка от своих родителей. В XVI в. были изданы «Домострой» и «Стоглав», содержащие нормы, которые

³ Николаева Ю.В. Развитие уголовного законодательства о защите прав несовершеннолетних в дореволюционной России: Автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2007. С. 46.

регулировали семейные отношения. В XIII в. было открыто первое в России государственное учреждение для детей-сирот.

Важнейшим источником церковного и семейного права на Руси являлась Кормчая книга, многие положения которой впоследствии нашли свое отражение и в иных правовых актах, в частности в Русской Правде, Судебнике 1497 г. Главным в семье являлся муж, поэтому не случайно законодательство того периода устанавливало приоритет правового статуса супруга в семейных правоотношениях, в том числе в случае развода супругов. Опекун назначался по велению отца, выраженному в духовном завещании. Ввиду преобладания родительской власти над детьми, действия церковных норм, преступность несовершеннолетних не существовала как социальное явление в тот период. Как пишет И.Ю. Блясова, «случаи преступлений со стороны несовершеннолетних не попадали под категорию системы, что и не вызывало необходимости структурировать право с точки зрения ювенальной составляющей»⁴. Более того, ни в одном из первых правовых актов Древней Руси (Русская Правда, Судебник 1497 г. и т.д.) не закреплялось норм, которые бы четко определяли возраст привлечения к уголовной ответственности и предусматривали специальные меры уголовных репрессий в отношении несовершеннолетних.

Основополагающим признаком, который рассматривался в качестве изменения характера и размера наказания, являлась сословная принадлежность лиц, что, конечно, было обусловлено историческими факторами, когда в обществе привилегированное положение занимали помещики и феодалы, лица, приближенные к государственной службе. Русская Правда предусматривала такие процессуальные институты, как органы, в обязанности которых вменялось осуществление правосудия, а также возможность проведения предварительных процессуальных действий

⁴ Блясова И.Ю. Парадигмы профилактики девиантного поведения несовершеннолетних в дореволюционный период // Российский следователь. 2012. № 17. С. 40 - 45.

и предоставление доказательств виновности лица в совершении преступления. Однако, обратим внимание на то обстоятельство, что ни возрастные, ни психофизиологические особенности несовершеннолетних не учитывались при назначении наказаний в России вплоть до XVII века.

Необходимо отметить, что некоторыми авторами до сих пор не проводится четкого разграничения между понятиями «уголовное наказание» и «уголовная ответственность». Если рассматривать соотношение уголовного наказания и уголовной ответственности, то следует отметить, что данные правовые институты соотносятся как часть и целое, при том, что они не являются идентичными. Подтверждением данного вывода является тот факт, что УК РФ разграничивает регулирование институтов освобождения от уголовного наказания и от уголовной ответственности в различных главах кодекса. Уголовное наказание следует рассматривать как часть уголовной ответственности, что проявляется в применении уголовного наказания в случае привлечения лица к уголовной ответственности. Как верно замечает А.В. Макаров, «наказание является главным элементом уголовной ответственности»⁵. Однако, в некоторых случаях лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, может избежать уголовной ответственности.

Укрепление государственной власти в России во второй половине XVI века требовало совершенствования всего законодательства, в том числе уголовного и уголовно-процессуального, что повлекло за собой принятие Соборного уложения 1649 года. Вместе с тем, уголовное законодательство дореволюционной России не определяло круг преступных деяний, за которые подросток не нес уголовную ответственность. В Уложении только фигурировал сам термин «малолетние», но его применение не связывалось с наступлением каких-либо последствий правового характера.

⁵ Макаров А.В. Проблемы соотношения уголовной ответственности и уголовного наказания в современном уголовном праве // Российский следователь. 2012. № 4. С. 13 - 16.

Следующий период развития системы ответственности и наказания несовершеннолетних связан с деятельностью Петра I, который провел значительные реформы всего отечественного законодательства. Правовые акты в этот период становятся более четкими по форме и содержанию, приобретают признаки юридического формализма, законы получают письменную форму, а их публикация становится обязательной. Артикулы содержали положение о том, что «наказание за воровство обыкновенно умаляется или весьма оставляется, ежели... вор будет младенец, который, дабы его заранее от сего отлучить, может от родителей своих лозами наказан быть». Таким образом, малолетний возраст преступника впервые стал рассматриваться отечественным законодательством в качестве смягчающего обстоятельства.

Начиная с конца XVIII в. на преступность несовершеннолетних большое влияние оказывали социальные факторы (беднота, невозможность получения образования, бродяжничество и т.д.). В своей работе Т. Лихова приводит данные, что с 1884 по 1895 г. число несовершеннолетних осужденных увеличилось на 15%, тогда как число взрослых, осужденных возросло лишь на 7%. Наблюдалась и постепенная тенденция осужденных несовершеннолетних. Если в 1896 г. было осуждено 7193 несовершеннолетних, то в 1910 г. – 7483⁶.

Следующий этап развития законодательства, закрепляющего уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественного действия, связан с советским периодом. Как пишет А.В. Переверзев, принятые в советский период времени действия позволили существенно снизить уровень подростковой преступности⁷.

⁶ Лихова Т. Преступность несовершеннолетних и ее причины в дореволюционный период // Законность. 2011. № 9. С. 46 - 48.

⁷ Переверзев А.В. Советская модель борьбы с преступностью несовершеннолетних // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 38 - 40.

Декретом СНК 1920 г. «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» суды и тюремное заключение для несовершеннолетних упразднились. Дела о лицах до 18 лет, замеченных в действиях общественно опасных, вели указанные комиссии, судебные меры применялись как исключение, если комиссия устанавливала невозможность применения мер медико-педагогических. Только эти комиссии могли направить материалы в суд. Более 90% дел о преступлениях рассматривалось комиссиями. В течение 1923 г. в РСФСР они рассмотрели до 80 тыс. дел. Их задача состояла не в защите общества от несовершеннолетнего, а в защите интересов ребенка-правонарушителя. Одержала победу точка зрения, что наказание и судебное разбирательство негативно влияют на психику несовершеннолетних.

Первый Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. устранил ответственность родителей за жестокое обращение с ребенком, присвоение или растрату имущества несовершеннолетнего, вовлечение несовершеннолетнего в преступление.

До 1935 года Советское государство пыталось бороться с детской преступностью в основном медико-педагогическими способами. До 1932 года по большинству преступлений минимальный возраст составлял 14 или 16 лет. С 1929 года комиссии по делам несовершеннолетних получили право осуждать несовершеннолетних на содержание в колониях.

Количество беспризорных и безнадзорных детей и, как следствие, массовых репрессий быстро увеличивалось. Миллионы беспризорников создавали хороший «материал» для совершения преступлений. Как пишет А.Я. Кодинцев, работа Наркомпроса и НКВД по борьбе с беспризорностью несовершеннолетних фактически провалилась⁸. Постепенно неизбежной становилась политика государства по усилению расправы над детьми. 29

⁸ Кодинцев А.Я. Ювенальная юстиция в СССР при Сталине // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 5. С. 3 - 7.

января 1933 года вышло Постановление СНК РСФСР «О мерах борьбы с детской беспризорностью и ликвидации уличной беспризорности детей», обязавшее репрессивные органы активизировать борьбу с преступностью. В 1934 - 1935 годах была принята серия актов, ужесточивших ответственность за хулиганство, в том числе среди несовершеннолетних. Рост преступности был настолько значительным, что комиссии по делам несовершеннолетних оказались не в состоянии с ним справиться. С марта 1935 года дебатировался вопрос о создании судов по делам несовершеннолетних.

По утверждению А.А. Баженцева, переломным моментом в деле профилактики правонарушений несовершеннолетних является создание специализированных органов правопорядка по борьбе в первую очередь с преступлениями не достигших совершеннолетия лиц⁹. Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» в структуре Главного управления Рабоче-крестьянской милиции были созданы детские комнаты милиции.

Изучение материалов переписи несовершеннолетних правонарушителей, произведенное институтом уголовной политики при Верховном Суде и Прокуратуре СССР и НКЮ РСФСР, показало, что взрослые вовлекают несовершеннолетних в расхищение социалистической собственности в 50% случаев. Подобная практика повлияла на введение уголовной ответственности за подстрекательство или вовлечение несовершеннолетних к участию в совершении различных преступлений (ст. 2 Постановления от 07.04.1935) сроком не ниже 5 лет лишения свободы.

Изменение практики государства во второй половине XX века нашло свое отражение и в дальнейшем развитии уголовного законодательства. УК РСФСР 1960 г. существенно расширил перечень деяний, посягающих на

⁹ Баженцев А.А. Эволюция отечественных государственных органов по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 2. С. 3 - 6.

интересы семьи в целом¹⁰. Статья 210 УК РСФСР «Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность» закрепляла ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, в пьянство, в занятие попрошайничеством, проституцией, азартными играми, а равно использование несовершеннолетних для целей паразитического существования.

В Уголовном кодексе Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ¹¹ (далее - УК РФ) закреплены составы преступлений за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150) и вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151).

1.2. Ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий по зарубежному уголовному законодательству.

Изучение и обобщение зарубежного опыта уголовно-правового противодействия преступным посягательствам, связанным с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий, является традиционным в законодательной деятельности современных государств и признается важнейшим структурным элементом науки уголовного права. Проведение сравнительного правоведения оказывает существенное влияние на следственную и судебную практику, способствуя унификации и совершенствованию национального законодательства. Внедрение в отечественную практику сравнительно-правового метода способствует более глубокому и всестороннему анализу содержания действующего уголовного законодательства и сформулировать

¹⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 319.

¹¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

направления его дальнейшего совершенствования.

Проблема преступности несовершеннолетних и вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий является актуальной для любого государства и общества, что обуславливается не только стремлением противодействовать преступности, но и обеспечить нормальное нравственное и психологическое развитие несовершеннолетних.

Сегодня в большинстве зарубежных стран уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий закрепляется как в кодифицированных актах уголовного права, так и в специально принятых законодательных актах.

В качестве примера можно привести Великобританию, где отсутствует кодифицированный уголовный закон. Помимо прецедентного права ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий регламентируется специальными законами, а также рядом иных законодательных актов, закрепляющих меры уголовного наказания за совершение преступлений.

Романо-германская правовая система, напротив, характеризуется принятием кодифицированных уголовных законов, закрепляющих ответственность за совершение преступлений против жизни. В тоже время А.А. Цыркалюк пишет о том, что в некоторых странах романо-германской группы наряду с кодифицированными актами принимаются также специальные законодательные акты, вводящие меры уголовной ответственности за преступления¹². Во многих странах преступления против несовершеннолетних закреплены в специальной главе уголовных законов (Польша, Швеция, Германия, Литва и т.д.).

Уголовные кодексы ряда зарубежных стран (КНР, Аргентины, Эстонии

¹² Цыркалюк А.А. Ответственность за доведение до самоубийства по зарубежному уголовному законодательству // Международное публичное и частное право. 2011. № 2. С. 46 - 48.

и других) вообще не содержат отдельных глав преступлений, закрепляющих ответственность против несовершеннолетних.

В УК Китая предусмотрена самостоятельная статья, устанавливающая ответственность за обучение способам преступной деятельности. В качестве отягчающего обстоятельства указывается совершение данных действий в отношении несовершеннолетних.

В ст. 208 УК Польши предусмотрена ответственность за доставку малолетнему алкогольных напитков, осуществление содействия в их приобретении и склонение к употреблению.

Преступление за приведение несовершеннолетнего в состояние алкогольного опьянения размещено голландским законодателем в разделе преступлений против общественной нравственности (ст. 252).

Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления закрепляется уголовными законами ряда штатов США. Так, уголовный закон штата Нью-Йорк содержит статью, которая предусматривает ответственность за подстрекательство лиц, в том числе несовершеннолетних, к совершению противоправных действий.

Уголовная ответственность за использование несовершеннолетнего в занятии попрошайничеством можно найти в испанском законодательстве¹³.

Отечественным уголовным законодательством ответственность за вовлечение в преступление путем бездействия не предусматривается. В российском уголовном законе нет также определения бездействия, в отличие от уголовных законов некоторых зарубежных стран. Закрепление определения бездействия как формы преступного поведения на законодательном уровне имело бы положительное значение. Несмотря на этот пробел, недостатка в определениях бездействия в уголовно-правовой литературе российских ученых нет. При этом необходимо отметить, что его

¹³ Чугунова М.В. Сравнительно-правовой анализ уголовной охраны интересов семьи и несовершеннолетних в законодательстве зарубежных стран // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 35. С. 73-75.

признаки практически во всех доктринальных определениях совпадают. В этой связи многими исследователями обращается внимание на необходимость конструирования самостоятельного состава попустительства преступлениям несовершеннолетних в УК РФ, доказательством чего служит опыт некоторых зарубежных стран. В частности, в УК ФРГ состав попустительства преступлениям несовершеннолетних рассматривается как проявление ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию детей¹⁴.

Особенностью уголовного законодательства за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений является то обстоятельство, что наряду с лишением свободы в качестве вида наказания закрепляется назначение штрафа в крупных размерах, а также лишение родительских прав¹⁵. В России лишение родительских прав не является мерой уголовного наказания, а выступает мерой семейно-правовой ответственности.

На основании изложенного, можно сформулировать следующие выводы по данной главе. Изучение исторических аспектов института противодействия преступлениям, связанным с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий, способствует выработке единого теоретического подхода к основным положениям данного института на современном этапе. Как показывает исторический опыт, отечественное законодательство шло по пути пересмотра уголовно-правового регулирования ответственности за данные преступления. Впервые уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий была закреплена только в XIX веке. Впоследствии уголовное

¹⁴ Николаева Ю.В. Уголовно-правовая охрана физического и психического развития несовершеннолетних от преступных посягательств // Право и политика. 2008. № 2. С. 404-412.

¹⁵ Сокол Ю.В. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий как объект междисциплинарных исследований // Общество и право. 2011. № 4. С. 267 - 269.

законодательство в сфере противодействия данным преступлениям получило свое дальнейшее развитие в других нормативных актах дореволюционного периода. В советский период первоначально данные деяния были декриминализованы, но впоследствии законодатель закрепил в УК РСФСР специальные составы преступлений, предусматривающих ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий. Данные составы преступлений содержатся и в действующем УК РФ.

Уголовным законодательством различных зарубежных стран закрепляется ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий, которые имеют много схожих черт и признаков с отечественной уголовно-правовой конструкцией, закрепляющей ответственность за данные преступления. Данное обстоятельство обуславливается заботой каждого государства о нормальном психологическом и нравственном развитии несовершеннолетних, в том числе, мерами уголовно-правового характера. В тоже время уголовное законодательство стран в части закрепления уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий характеризуется своими специфическими особенностями и признаками, что вызвано правовыми, историческими, культурными обычаями и традициями.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. СТ. 150, 151 УК РФ

2.1. Объект и объективные признаки преступления

Уголовная ответственность выступает самым строгим видом юридической ответственности. Основанием уголовной ответственности в соответствии со ст. 8 УК РФ является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом, т.е. объект, субъект, объективную и субъективную сторону.

Современная российская наука уголовного права придерживается четырехзвенной классификации объекта преступления, деля его на общий, родовой, видовой и непосредственный объекты. Непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст.ст. 150, 151 УК РФ, является нормальное физическое и нравственное воспитание и развитие несовершеннолетнего.

Сегодня тысячи российских детей лишены родительской заботы и воспитания. Такие семьи часто называют неблагополучными, вследствие чего органы опеки и попечительства уделяют пристальное внимание таким семьям, в которых родители порой страдают пристрастием к алкоголю, наркотическим средствам, периодически применяют меры насилия к своим детям. Многие родители не принимают участия в воспитании детей, в результате чего те остаются наедине с собой, замыкаются либо ведут антисоциальный образ жизни¹⁶.

Действующий уголовный закон считает объективной стороной преступления сам факт совершения общественно опасного деяния, независимо от дальнейших последствий, вызванных им в окружающем мире.

¹⁶ Трофимова Г.А. Уголовная ответственность родителей: оптимизация действующих норм // Адвокат. 2017. № 3. С.13.

Российское уголовное законодательство под деянием понимает конкретное общественно опасное поведение (деятельность) человека, совершаемое в объективном мире. Благодаря активной роли сознания и воли человек, принимая соответствующие решения, способен оценивать фактические обстоятельства, при которых он действует, сознательно использовать определенные обстоятельства для достижения своих целей, выбирать определенное поведение из тех реальных возможностей, которые имеются в конкретной обстановке.

К факультативному непосредственному объекту преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ, можно также причислить правоотношения, направленные на обеспечение здоровья несовершеннолетних от употребления алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, занятием бродяжничеством или попрошайничеством.

Личные неимущественные права, которые направлены на обеспечение гарантий неприкосновенность человека и связаны с самим фактом существования личности (жизнь и здоровье, личная неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища). Жизнь и здоровье каждого гражданина гарантируются действующей Конституцией РФ и охраняются от возможности причинения вреда. Жизнь и здоровье носят неотчуждаемый характер и в силу физиологических особенностей не могут быть переданы другим лицам. Жизнь и здоровье не могут быть материально защищены, что влечет невозможность возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью невозможно в какой бы то ни было форме.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 150 УК РФ, выражается в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста.

Понятие «вовлечение в совершение преступления» в науке уголовного права раскрывается через институт соучастия (подстрекательство), понимая под ним умышленные действия, направленные на подготовку несовершеннолетнего к совершению преступления, подстрекательство его к совершению одного или нескольких преступлений либо привлечение его к совершению преступления в качестве соисполнителя или пособника¹⁷.

По утверждению Т.М. Чапурко, действия, связанные с вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления, по своему содержанию являются более широкими по сравнению с подстрекательством¹⁸.

Полагаем, что вовлечение выражается в совершении вовлекающим лицом действия, объективно направленного на возбуждение у другого лица желания (потребности) совершить противоправное деяние.

В п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»¹⁹ (далее - Постановление Пленума ВС РФ от 01.02.2011г. №1) указано, что под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий следует понимать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия. Действия взрослого лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий.

Так, материалами дела было установлено, что Н.М.С., осведомленный о несовершеннолетнем возрасте П.О.Ю., озвучивая последнему информацию о готовящихся особо тяжких преступлениях - разбойном нападении и

¹⁷ Чучаев А.И., Палий В.В. Вовлечение в совершение преступления: спорные вопросы трактовки // Российский следователь. 2006. № 9. С. 20-23.

¹⁸ Чапурко Т.М. Уголовно-правовые проблемы предупреждения преступлений несовершеннолетних. Краснодар, 2000. С. 39.

¹⁹ Российская газета. – 2011, 29 ноября.

убийстве Ф., умышленно совершил в отношении П.О.Ю. активные действия психического воздействия путем указания на наступление благоприятных последствий в будущем в виде передачи исполнителю преступления части похищенных у потерпевшего денежных средств и другого ценного имущества. По мнению государственного обвинителя, указанные действия были, очевидно, направлены на умышленное возбуждение желания несовершеннолетнего П.О.Ю. совершить преступление²⁰.

Под угрозой следует понимать высказывания и действия в адрес несовершеннолетнего о различных неблагоприятных последствиях для него и (или) его близких в случае отказа от совершения преступления, например, в части причинения имущественного вреда несовершеннолетнему, уничтожить его имущество, распространить позорящие сведения о несовершеннолетнем и т.д. Угрозы носят провоцирующий характер.

Под иным способом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления можно понимать возбуждение у него чувства зависти, мести, низменных побуждений, с целью склонения к совершению преступления²¹.

В тоже время в судебной практике можно встретить случаи неправильной квалификации деяний по ст. 150 УК РФ. Так, Забайкальский краевой суд при рассмотрении дела № 22-443/2016 пришел к выводу о том, что какие-либо доказательства вовлечения Л. в совершение умышленного преступления - кражи, в материалах уголовного дела отсутствуют и в приговоре не приведены. Из показаний, данных в судебном заседании, следует, что Л. предложил ему похитить одну елку, он согласился. Они договорились, что А.. будет наблюдать за обстановкой, а он должен будет выдернуть елку с гирляндой. Он дернул елку и побежал в сторону, где стоял Л. Осужденный Л. отрицал вовлечение в совершение преступления. В

²⁰ Приговор Верховного суда Удмуртской Республики от 02.10.2015 по делу № 2-9/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. С. 711.

приговоре не приведено каких-либо доказательств того, что, проявляя активные действия, Л. возбуждал у несовершеннолетнего желание совершить преступление²².

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ, заключается в вовлечении несовершеннолетнего в:

1) систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции. Ст. 151 УК РФ не раскрывает понятие систематичности. Исходя из общей теории уголовного права, систематичность подразумевает совершение двух и более действий (бездействия);

2) систематическое употребление одурманивающих веществ, оказывающих психоэмоциональное воздействие на личность, но не являющихся наркотическими веществами (например, сильнодействующие, ядовитые вещества и средства; лекарственные средства; средства хозяйственно-бытового назначения (ацетон, клей) и т.д.). Так, согласно приговору у Л. возник умысел на вовлечение несовершеннолетних подростков, о возрасте которых знал заведомо в силу знакомства, в систематическое употребление спиртных напитков и одурманивающих веществ. Реализуя свой преступный умысел, достигший совершеннолетия Л., в период с июля 2011 г. по 8 сентября 2011 г., а затем в период с 9 по 12 сентября 2011 г. с целью вовлечения несовершеннолетних в систематическое употребление спиртных напитков и одурманивающих веществ, желая поднять свой авторитет в их глазах, осознавая противоправный характер и общественную опасность своих действий и то, что вовлекает несовершеннолетних в антиобщественную деятельность, умышленно, неоднократно (более трех раз) вовлек потерпевших в совместное распитие спиртных напитков и принятие одурманивающих веществ, а именно

²² Апелляционное постановление Забайкальского краевого суда от 17.02.2016 по делу № 22-443/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

распитие водки, пива и одновременное употребление с алкоголем лекарственного препарата «Феназепам» в форме таблеток, обладающих в таком сочетании одурманивающим свойством. В результате преступных действий Л. у несовершеннолетних потерпевших во всех случаях употребления спиртных напитков и одурманивающих веществ наступило состояние опьянения и одурманивания. У некоторых из них наряду с алкогольным опьянением наступило сильное отравление, вследствие чего они были госпитализированы и им была оказана медицинская помощь²³.

В УК РФ отсутствует легальное определение понятия одурманивающих веществ. Данный пробел законодательства восполняется в науке уголовного права, где под одурманивающими веществами понимаются вещества, при употреблении которых у человека наступает затормаживание или расслабление психики²⁴. Список одурманивающих веществ (по состоянию на 1 ноября 2005 г.) утв. Постоянным комитетом по контролю наркотиков. Безусловно, что данный список требует обновления;

3) занятие бродяжничеством или попрошайничеством. Вовлечение в занятие бродяжничеством означает склонение несовершеннолетнего к скитанию без постоянного места жительства, проживанию на нетрудовые доходы, уклонению от общественно полезного труда²⁵.

Под попрошайничеством понимается возбуждение у несовершеннолетнего различными способами стремления выпрашивать деньги, продукты питания, предметы одежды и иные материальные ценности у посторонних лиц. В подавляющем большинстве случаев данные действия

²³ Определение Верховного Суда РФ от 21.01.2014 № 72-АПУ13-63 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ Данилова С.И., Реуцкая И.Е. Особенности уголовно-правовой квалификации и производства предварительного расследования по уголовным делам о вовлечении несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий // СПС КонсультантПлюс. 2010.

²⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головенков и др.; под ред. А.И. Чучаева. Испр., доп., перераб. М.: КОНТРАКТ, 2013. С. 291.

совершаются взрослыми для ведения антисоциального и паразитического образа жизни за счет средств, добытых несовершеннолетним. Так, материалами дела установлено, что в части осуждения по ст. 151 УК РФ Бутюгина ссылается на то, что выводы суда основаны на показаниях посторонних лиц, к бродяжничеству она свою дочь не принуждала. Один-два раза дочь ходила с осужденной на пункт приема металла, дочь Бутюгина не обижала, родительских прав осужденная не лишена. В судебном заседании дочь полностью отказалась от ранее данных показаний. Вина осужденных подтверждена потерпевшей С. которая показала, что мать и отчим злоупотребляли спиртным, пили практически ежедневно. Спиртное приобретали на деньги, которые мать выручала от сбора металлолома. Потерпевшая показала, что она с девяти лет была вынуждена собирать металлолом вместе с матерью, были случаи, когда собирала металл одна, на вырученные деньги мать и отчим приобретали спиртное, последний нигде не работал. Отчим систематически посылал ее просить деньги у соседей и родственников - якобы на продукты, хотя деньги тратились на выпивку. Свои требования Бутюгин сопровождал угрозами, кричал, мог ударить. По указанию отчима мать неоднократно ее избивала прутом за различные провинности, в том числе за отсутствие еды, за то, что потерпевшая не сумела раздобыть деньги. Одежду и игрушки осужденные потерпевшей не покупали, носила девочка бывшее в употреблении или дареное. Из показаний потерпевшей следует, что питалась она впроголодь, могла оставаться день - полтора без еды, учебники ей были куплены только в первом классе, во время болезни лечения ей не проводили²⁶.

²⁶ Определение Верховного Суда РФ от 21.08.2008 № 82-О08-16 // СПС «КонсультантПлюс».

2.2. Субъект и субъективные признаки преступления

Если объективная сторона вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественных действий составляет фактическое содержание данных преступлений, то субъективная сторона преступления отражает психологические аспекты содержания преступного деяния, характеризуя процессы, протекающие в психике виновного. Данное познание не поддается непосредственному чувственному восприятию, а определяется исключительно посредством анализа и оценки имеющихся объективных обстоятельств совершенного преступного деяния.

Преступление, являющееся основанием уголовной ответственности, включает в свой состав такой элемент, как субъективная сторона, к необходимым признакам которой наряду с мотивом и целью относится вина.

Факультативными признаками субъективной стороны преступления являются мотив и цель преступления, а также эмоции лица.

По утверждению С.А. Венедиктовой, «мотив преступления - это осознанное побуждение, выражающее социально-психологическую установку личности, обладающее относительной устойчивостью и самостоятельностью при определенной целевой направленности, влияющее на формирование умысла, на совершение преступления для достижения поставленной цели и являющееся основанием и оправданием преступления»²⁷. Мотивами преступления могут быть также месть, ненависть, зависть, неприязненные отношения с потерпевшим и т.д.

Субъективная сторона преступлений, предусмотренная ст. ст. 150, 151 УК РФ, характеризуется виной в виде прямого умысла.

С субъективной стороны умыслом виновного также должно охватываться осознание возраста вовлекаемого им лица. Так, действия П.

²⁷ Венедиктова С.А. Анализ мотива как факультативного признака субъективной стороны преступления. Ростов н/Д, 2003. С. 13.

квалифицированы судом как вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления путем обещаний и иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, связанное с вовлечением несовершеннолетнего в совершение особо тяжкого преступления. Между тем, в судебном заседании П., заявив о полном признании вины в предъявленном обвинении, пояснил, что не знал о несовершеннолетнем возрасте соучастников, видел впервые, знал их чуть более полугода, однако при общении его возраст, а также другие данные о нем, не спрашивал. Не хотел склонять их к совершению преступления, просто просил разобраться в случившемся. На основе собранных по делу доказательств суд пришел к выводу о том, что сам П. в судебном заседании отрицал, что ему было известно о том, что потерпевший-1 и потерпевший-2 не достигли совершеннолетия, осужденные не поясняли, что ставили П. в известность о том, что им не исполнилось восемнадцать лет. Другими исследованными в судебном заседании и приведенными в приговоре доказательствами также не подтверждается, что П. было известно о несовершеннолетнем возрасте потерпевшего-1 и потерпевшего-2. Признавая П. виновным в вовлечении несовершеннолетних в совершение особо тяжкого преступления, суд не привел в приговоре мотивов принятого решения²⁸.

По другому делу также было установлено, что между К. и потерпевшим11 сложились дружеские отношения, разница в возрасте между ними 3 года. Из показаний старшего инспектора по делам несовершеннолетних МО МВД РФ «Лесозаводский» следует, что внешне разница в возрасте между К. и потерпевшим11 в глаза не бросалась, в интеллектуальном развитии разница между ними не заметна. Оценка указанным обстоятельствам в приговоре не дана. В этой связи приговор Лесозаводского городского суда Приморского края от 22 мая 2015 года в

²⁸ Постановление Президиума Тверского областного суда от 17.10.2016 № 44у-126/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

отношении К. отменен, уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе²⁹.

УК РФ предусматривает несколько минимальных возрастных границ уголовной ответственности:

- 1) общую – с 16 лет;
- 2) пониженную – с 14 лет;
- 3) повышенную – с 18 лет и более.

Субъектом преступления по ст.ст. 150, 151 УК РФ может быть любое вменяемое лицо, достигшее 18-летнего возраста.

Таким образом, на практике можно наблюдать ситуацию, когда, например, субъектом преступления по ст. 150 УК РФ может выступать 18-летнее лицо, а потерпевшим, т.е. лицо, которое склонили к совершению преступления – несовершеннолетний в возрасте 16-17 лет. Полагаем, что разница в психологическом, физиологическом, нравственном развитии между ними является несущественной, но законодатель в данном случае не делает исключений.

В п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 указано, что лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, т.е. с нуля часов следующих суток.

На основании приведенного разъяснения следует, что лицом, совершившее преступление непосредственно в день своего 17-летия, не может признаваться в качестве субъекта преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественных действий.

При невозможности установления точной даты рождения, например, ввиду утери документа о рождении, соответствующая дата подлежит

²⁹ Постановление Президиума Приморского краевого суда от 25.09.2015 по делу № 44У-213/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

определению на основании результатов судебно-медицинской экспертизой. В случае установления экспертизой минимального и максимального возраста суд принимает во внимание наименьшее число. В данном случае находит свою практическую реализацию принцип толкования неустранимых сомнений в пользу обвиняемого. В качестве дня рождения признается и последний день соответствующего года.

Помимо возрастного критерия субъект преступления за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественных действий должен обладать вменяемостью. Способность лица осознавать социальное значение своих действий (бездействия), руководить ими, а также понимать правовые последствия данных действий формируется у человека постепенно, достигая необходимого уровня развития только к определенному возрасту.

Медицинский критерий невменяемости именуют психиатрическим или биологическим, выражающего причинность невменяемости. Уголовным законодательством предусматриваются различные виды патологий: хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие и иное болезненное состояние психики.

Помимо юридического критерия при определении невменяемости необходимо учитывать и юридический критерий, сущность которого заключается в невозможности лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Невменяемое лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст.ст. 150, 151 УК РФ, в силу положения ст. 21 УК РФ не подлежит уголовной ответственности. Вместе с тем, ст. 22 УК РФ закрепляет еще одного субъекта уголовного права – лица, имеющего, психическое расстройство, не исключающее вменяемости, которое подлежит уголовной ответственности, но специфика психического состояния которого в момент

совершения преступления позволяет суду учитывать данное обстоятельство при назначении уголовного наказания. Вместе с тем, необходимость закрепления в отечественном уголовном законодательстве института психического расстройства, не исключающего вменяемость, вызывает многочисленные споры среди исследователей, которые порой характеризуются противоречивостью существующих научных концепций. Одни авторы высказываются о необходимости исключения данного института из УК РФ, обосновывая свою позицию тем, что в уголовном праве существует только два субъекта: вменяемое лицо, подлежащее уголовной ответственности, и невменяемое лицо, которое не подлежит уголовной ответственности. Таким образом, психическое расстройство, не исключающее вменяемости, представляет собой промежуточную категорию, которая не вписывается в систему уголовного права. Другие, напротив, говорят о положительном значении рассматриваемого института. Третьи предлагают более развернуто закрепить в ст. 22 УК РФ уголовно-правовые и медицинские критерии психического расстройства, не исключающего вменяемости, указать обязательный характер назначения принудительных мер медицинского характера при установлении психического расстройства, не исключающего вменяемости и т.д.

2.3. Квалифицирующие признаки преступлений, предусмотренных ст. ст. 150, 151 УК РФ

Ст. ст. 150, 151 УК РФ содержат квалифицирующие признаки преступлений, которые обладают повышенной общественной опасностью, а, следовательно, влекут за собой и наступление более строгих мер уголовного наказания. Так, в ч. 2 ст. 150, 151 УК РФ предусматривается повышенная уголовная ответственность за совершение данных преступлений родителем,

педагогом либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего.

Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Обществу и государству требуется не только воспроизводство новых членов, но и подготовка их к жизни в данном обществе и социализация. Семья оказывает сильное влияние на всю жизнь человека, поскольку закладывает основы нравственного, психологического, эмоционального состояния человека. Таким образом, воспитание новых членов общества можно считать одной из основных обязанностей граждан, закрепляемых в Конституции РФ.

Субъектами данных преступлений могут быть как физиологические родители (отец, мать), так и усыновители несовершеннолетнего. Усыновителем же может являться совершеннолетнее лицо как мужского, так и женского пола. В этом плане закон не делает никаких ограничений. Между тем следует отметить, что в некоторых странах законодательством закреплен максимальный возраст ребенка, при достижении которого можно усыновлять. Например, в Ирландии данный возраст составляет 7 лет, а законодательство Голландии не допускает межгосударственное усыновление, если ребенок старше 6 лет. Усыновление как форма воспитания детей носит бессрочный характер. Усыновление преследует своей целью обеспечение должного воспитания ребенка, оставшегося без попечения родителей.

Под иными лицами следует понимать любых фактических воспитателей несовершеннолетнего (опекуна, попечителя, отчима, мачеху, дедушку, бабушку, взрослых братьев и сестер). В тоже время наступление уголовной ответственности в данном случае в отношении указанных лиц связывается с отсутствием у несовершеннолетнего родителей или лишения их родительских прав и возложения законом на них обязанностей по воспитанию несовершеннолетних.

В общепринятом представлении опекун рассматривается в качестве лица, осуществляющего опеку, т.е. проявляющего заботу о подопечном. Термин «попечитель» рассматривается как официально назначаемое лицо для попечения о ком-либо.

Исключительным правом для лишения родительских прав наделен суд. В юридической литературе отмечается, что предусматриваемые семейным законодательством лишение родительских прав следует рассматривать в качестве специальной меры семейно-правовой ответственности в отношении родителя, не исполняющего либо ненадлежащим образом исполняющего свои обязанности, например, по содержанию ребенка, его воспитанию и образованию и т.д. Лишение родительских прав как меру семейно-правовой ответственности следует рассматривать не только в качестве лишения возможности продолжения участия в дальнейшем воспитании ребенка, но и как утрату всех прав, которые основаны на факте родства с детьми, включая право на получение от него содержания, на пенсионное обеспечение после смерти ребенка и право наследования по закону.

Ч. 3 ст. 150 и 151 УК РФ в качестве квалифицирующих составов преступления указываются деяния, предусмотренные частями первой или второй данных статей, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения.

Угроза о возможности применения насилия в будущем для жертвы представляет не меньшую опасность, чем немедленное применение насилия³⁰.

Термины «насилие» не раскрываются нормами уголовного закона. Не находит данная проблематика однозначного решения и в теории уголовного права, где указанные термины за последние несколько лет подвергаются более расширительному пониманию и толкованию, чем в предыдущие годы.

³⁰ Попов Д.В. О психическом насилии как признаке объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. ст. 150, 151 УК РФ // Российский судья. 2016. № 12. С. 36 - 41.

Проведенный анализ юридической литературы позволяет прийти к выводу о существовании следующих трех основных подходов в понимании насилия:

1) узкое понимание насилия. Представители данной концепции под насилием понимают способ совершения преступления, заключающийся в осознанном применении виновным физической силы в целях нарушения телесной неприкосновенности другого лица, в отсутствие воли потерпевшего, а также с угрозами совершения насильственных действий³¹;

2) широкое толкование насилия. Согласно данной позиции физическое насилие рассматривается в качестве противоправного воздействия по отношению к другому лицу, в том числе, посредством введения в организм потерпевшего отравляющих, сильнодействующих веществ и препаратов и т.д.³²;

3) широкое понимание насилия, включающего в себя как меры физического, так и психического воздействия. Некоторые авторы к насилию относят также интеллектуальное насилие, например, в случае с превышением должностных полномочий, незаконным арестом и т.д.³³ Признаем, что при подобном понимании насилия в качестве насильственных можно признавать значительное количество преступлений, указанных в УК РФ. Расширительное толкование насилия обуславливается существованием различных факторов, обусловленных изменением социальной, экономической обстановки в стране, переориентацией взглядов и мировоззрения граждан и т.д. Многие авторы убеждены, что изменение взглядов отечественных правоведов в понимании насилия вызвано также влиянием зарубежных правовых доктрин, которые характеризуются порой своей неоднозначностью. Так, в уголовном праве США понятие «насилие»

³¹ Симонов В.И., Шумихин В.Г. Преступное насилие: понятие, характеристика и квалификация насильственных посягательств. Пермь, 1992. С. 34.

³² Гаухман Л.Д. Насилие как средство совершения преступления. М., 1974. С. 56.

³³ Сердюк Л.В. Насилие: уголовно-правовое и криминологическое исследования. М., 2002. С. 69.

применяется не только в случае оказания физического воздействия к человеку, но и к имуществу.

Полагаем, что подход, при котором исследователями выделяются две формы насилия (физическое и психическое) является наиболее правильным и верным. Физическое насилие является осознанным противоправным использованием физической силы в целях нарушения телесной неприкосновенности другого лица в отсутствие его воли. Неоспоримым является тот факт, что термин «физическое воздействие» можно рассматривать в широком аспекте, понимая под ним оказание различных видов воздействия, но признавать тождественными понятия «физическое насилие» и «физическое воздействие» является неправильным. Данный вывод можно обосновать следующим примером. Например, в случае заражения виновным другого лица венерическим заболеванием при обоюдном согласии на половое сношение речь о физическом насилии идти не может. В тоже время данное деяние можно квалифицировать в качестве причинения вреда здоровью потерпевшего посредством оказания физического воздействия.

Психическое насилие можно определить как осуществление психологического воздействия в отношении потерпевшего посредством осуществления определенных действий и высказываний, содержание которых сводится к выражению вывести того из психологического равновесия. Так, угроза должна носить словесный или символический характер, а также обуславливаться обстановкой совершения преступления, реально свидетельствовать о намерении подавить психоэмоциональное состояние.

Следует отметить, что угроза должна носить реальный, а не мнимый характер. О реальности угрозы могут свидетельствовать не только высказывания преступника о применении насилия в отношении потерпевшего, но и непосредственные действия нападавшего,

демонстрирующие, например, наличие оружия (ножа, топора, пистолета либо иного подобного предмета).

По мнению судей, в случае причинения несовершеннолетнему побоев дополнительная квалификация по ст. 116 УК РФ не требуется, поскольку данный состав охватывается ч. 3 ст. 151 УК РФ³⁴.

Ч. 4 ст. 150 УК РФ предусматривает ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в преступление, которое совершается:

1. Преступной группой, под которой понимается группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество, в которые вовлекается несовершеннолетний. Как верно полагает А.Н. Мондохонов, при не совершении преступной группой преступлений либо ее существовании небольшой промежуток времени, признак устойчивости отсутствует и, соответственно, данная группа не может быть признана организованной³⁵. Вместе с тем, следует отметить, что говорить о сформированной организованной группе можно и тогда, когда она совершает одно единственное преступление, ради которой было создано, а затем ввиду достижения преступного замысла, распалась. Поэтому не согласимся с высказыванием авторов, которые выводят признак устойчивости исключительно с позиции неоднократности совершенных преступлений. Ошибочность данной позиции заключается в том, что группа может совершить несколько преступлений (два, три и более), но так и не стать организованной группой в понимании уголовного закона.

Данные формы соучастия необходимо разграничивать и по количественному критерию, а именно: в группе лиц по предварительному сговору её члены заранее договариваются о совместном совершении

³⁴ Апелляционное определение Верховного суда Удмуртской Республики от 26.06.2013 по делу № 33-2362/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁵ Мондохонов А.Н. Создание, руководство и участие в организованной группе // Законность. 2012. № 10. С. 36 - 38.

преступления, в то время как в организованной группе её члены заранее объединяются для совершения одного или нескольких преступлений.

На практике нередкими являются сложности с доказыванием преступной группы, целей ее создания, реализации преступного умысла, координации и руководства группой со стороны конкретных соучастников. Так, суд установил, что виновность И. по вовлечению несовершеннолетнего Ш. в совершение кражи 29.01.2010 г. также нашла свое подтверждение в судебном заседании на основании исследованных и приведенных в приговоре показаний подсудимых. В то же время нельзя признать обоснованной квалификацию данных действий по ст. 150 ч. 4 УК РФ на основании квалифицирующего признака вовлечения несовершеннолетнего в преступную группу, поскольку данная кража была совершена И. и Ш. совместно по предварительному сговору, совершение преступления преступной группой им не вменялось³⁶.

К основным субъективным (психологическим) признакам структурированной группы Д.О. Теплова относит:

- 1) криминальная ориентация членов группы;
- 2) морально-психологическое единство в группе;
- 3) субъективное осознание участниками группы себя членами организованной группы, совершающими преступления именно в ее составе;
- 4) социальный статус (добровольный или вынужденный) в соответствии с иерархией группы³⁷.

При этом, судами подчеркивается, что положения ст. 150 УК РФ, указывают на то, что состав данного преступления имеется в случаях вовлечения несовершеннолетнего в совершение любого группового преступления. При этом законодатель не связывает вопрос наличия состава

³⁷ Теплова Д.О. Устойчивость как доминантный признак организованной группы, совершающей мошенничества: анализ судебной практики // Российский судья. 2013. № 7. С. 35 - 36.

данного преступления со сплоченностью группы, длительностью ее существования, как и со сложностью или видом совершаемых преступлений³⁸.

2. Вовлечение в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления.

Так, суд, оправдывая Л. в совершении данного преступления за отсутствием в ее действиях состава преступления, указал в приговоре, что Л. действительно обратилась с просьбой отнести наркотическое средство к месту тайника. Однако уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления возможна лишь путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, предполагающим активное психическое и физическое воздействие совершеннолетнего, направленного на возбуждение у несовершеннолетнего желания совершить преступление. Одно предложение Л., адресованное с просьбой отнести наркотик к месту закладки, свидетельствует лишь о намерении совершения данного преступления группой лиц, что не образует состав преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ.

Однако, как подчеркнуто в Апелляционном определении Свердловского областного суда от 08.11.2016 по делу № 22-7887/2016, суд при этом не учел показания свидетеля И., осведомленной о том, что занимаются систематическим сбытом наркотических средств. Осознавала и то, что данная деятельность запрещена и преследуется по закону. Несмотря на это, по просьбе незадолго до ее задержания она отнесла сверток с наркотиком к месту тайника.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает, что выводы суда об отсутствии в действиях Л. состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ, являются преждевременными. Приговор в указанной

³⁸ Обзор практики рассмотрения судом Ямало-Ненецкого автономного округа уголовных дел в апелляционном порядке за 4-й квартал 2015 года (утв. Президиумом суда Ямало-Ненецкого автономного округа 25.02.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

части подлежит отмене с передачей уголовного дела на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства³⁹.

3. В совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Нередкими являются случаи вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений экстремистской направленности. Действующая Конституция 1993 года не только устанавливает основы государственного устройства государства и конституционно-правового статуса Российской Федерации, но и в соответствии с провозглашением Российской Федерации в качестве демократического и правового государства закрепляет конституционно-правовой статус личности, основы которого составляют конституционные права и свободы.

Особое распространение в России в последнее время получил национальный экстремизм. Так, Постановлением Президиума Верховного суда Республики Татарстан от 14.03.2012 по делу № 44-у-168⁴⁰ Б. был осужден по части 2 статьи 282.1 УК РФ. Целью создания экстремистского сообщества было вытеснение мигрантов из г. Казани, проведение сборов, где обсуждались проведение «белых патрулей», совершения преступлений в отношении лиц неславянской национальностей.

Из приведенного примера становится ясно, что экстремизм характеризуется особой дерзостью, жесткостью. Особое распространение идея национального экстремизма получила у футбольных фанатов, которые устраивают показательные «выходки» и нападения в отношении лиц неславянской национальности. При этом, в республиках Северного Кавказа,

³⁹ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 08.11.2016 по делу № 22-7887/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁰ Постановление Президиума Верховного суда Республики Татарстан от 14.03.2012 по делу № 44-у-168 // СПС «КонсультантПлюс».

напротив, развит национальный экстремизм в отношении лиц русской национальной. Как пишет А.Н. Песков, «фанаты-экстремисты нередко провоцируют крупные массовые беспорядки на национальной почве и за пределами спортивных сооружений»⁴¹.

«Обычным экстремистам», или исполнителям свойственны следующие особенности:

1) дифференциация возраста (например, 14 - 16 лет; 16 - 18 лет; 25 - 30 лет; 35 лет и старше), что обуславливается тем обстоятельством, что разница в возрасте влияет на поведение молодых людей. Так, 14-летний подросток будет неукоснительно исполнять приказы своего более старшего товарища, например, 20 летнего, в то время как молодой, можно сказать уже состоявшийся молодой человек в возрасте 30 лет и старше может и проигнорировать указание своего младшего соратника.;

2) показная бравада, эпатаж. Проявлением деятельности экстремизма должна быть узнаваемость, всеобщее обозрение. Так, футбольные ультрас демонстративно вывешивают на своих фанатских секторах баннеры экстремистской направленности, выкрикивают националистические лозунги типа «Русские вперед» и другие слова бранного характера, которые неэтично цитировать;

3) в своей большей части для членов националистических экстремистских группировок важна не цель, а сам процесс, посредством которого они, по их мнению, получают самовыражение. Все мы помним события в Москве, когда убийство одного из болельщиков футбольного клуба «Спартак» выходцем с Кавказа спровоцировало массовые беспорядки в столице. Можно вспомнить и массовые выступления на межэтнической почве в московском районе Бирюлёво, в том числе сопровождавшиеся

⁴¹ Песков А.Н. Расизм, национальный и религиозный экстремизм на Олимпийских играх и других спортивных мероприятиях. История и реальность (криминологический анализ, предупреждение и пресечение экстремизма в спорте) // Спорт: экономика, право, управление. 2012. № 3. С. 23 – 29.

погромами, в которых участвовали и представители экстремистских организаций. Нередко членами экстремистских группировок движет и материальный мотив, поскольку многие из них финансируются заинтересованными группами, преследующими определенными цели.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ.СТ. 150, 151 УК РФ

3.1. Проблемы разграничения преступлений, предусмотренных ст. ст. 150, 151 УК РФ, со смежными составами преступлений

В практической деятельности возникают не только проблемы квалификации вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий и совершение преступления, но и разграничения со смежными составами преступлений, например, ст. 135 УК РФ «Развратные действия», ст. 230 УК РФ «Склонение к потреблению наркотических средств», поскольку они обладают схожими признаками. По мнению З.Р. Хановой, разграничение данных составов преступлений должно осуществляться посредством установления признаков, характеризующих объект, объективную сторону, субъект, субъективную сторону преступления, а также комплексно - по признакам, характеризующим несколько элементов состава преступления⁴².

Проблемы разграничения вовлечения несовершеннолетнего в систематическое употребление одурманивающих веществ (ст. 151 УК РФ) от склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ) Л.А. Одинцова видит в том, что склонение выступает фактически в качестве одного из способов вовлечения. Кроме того, законодателем не раскрывается понятие одурманивающих веществ⁴³.

⁴² Ханова З.Р. Вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий: Уголовно-правовые и криминологические проблемы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 19.

⁴³ Одинцова Л. Вопросы отграничения вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий от смежных составов преступлений // Уголовное право. 2013. № 6. С. 36 - 39.

Субъектом преступления в форме склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ несовершеннолетним (п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ) является так же, как и при совершении деяния, предусмотренного ст. 151 УК РФ, лицо, достигшее 18 лет.

Одна из проблем связана с определением такого предмета преступления, как аналоги наркотических средств и психотропных веществ. Она заключается в том, что необходимо устанавливать и доказывать осведомленность лица не только о негативном психоактивном воздействии соответствующих психоактивных средств или веществ на организм человека, но еще и о сходстве их по химической структуре и свойствам с наркотическими средствами или психотропными веществами, аналогами которых они признаются.

В то же время недопустима и ситуация, при которой отсутствуют официально утвержденные методики проведения экспертиз аналогов наркотических средств и психотропных веществ, а также научно обоснованные критерии определения степени воспроизведения ими психоактивного действия соответствующих наркотических средств и психотропных веществ, а также сходства с их химической структурой.

Для отнесения того или иного вещества к аналогам наркотических средств и психотропных веществ необходимо проведение комплексной экспертизы (эксперт-химик, эксперт-фармаколог, эксперт-медик), которая бы определила сходство химической структуры и психоактивные свойства исследуемого образца со структурой и свойствами наркотических средств и психотропных веществ. Однако, по сути, это будет иное вещество, поскольку основная разница между аналогами наркотических средств и психотропных веществ и теми средствами и веществами, контроль за которыми установлен в Перечне наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ, заключается в их включенности или невключенности в перечень.

При совершении развратных действий (ст. 135 УК РФ) виновный также совершаются действия по вовлечению несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, например, по употреблению алкогольных напитков или одурманивающих веществ.

При этом, нередкими являются случаи, когда совершение преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, совпадает с иными преступлениями (убийствами, совершением разбоя, грабежа, причинением вреда здоровью и т.д.). Так, дознавателем одного из отделов милиции Свердловской области с согласия прокурора было возбуждено уголовное дело в отношении гражданки Д. по ч. 1 ст. 116 УК РФ. По обстоятельствам дела она подозревалась в том, что с помощью своего малолетнего сына нанесла побои другому ребенку. Через некоторое время уголовное дело было истребовано прокурором и передано следователю, который вызвал нас для предъявления обвинения. По прибытии выяснилось, что обвинение будет предъявляться не только по ч. 1 ст. 116, но и по ч. 2 ст. 150 УК РФ⁴⁴.

Преступления, предусмотренные ст.ст. 150, 151 УК РФ необходимо разграничивать от ненадлежащего исполнения родительских обязанностей по воспитанию и содержанию несовершеннолетних детей (ст. 156 УК РФ), что исходя из анализа судебной практики⁴⁵, может выражаться в злоупотреблении спиртными напитками, ведении аморального образа жизни, нахождении дома в антисанитарном состоянии, дети не имеют соответствующих спальных мест. Согласно ст. 156 УК РФ максимальное наказание за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего в виде лишения свободы составляет три года.

Особенно актуальным является предупреждение самоубийств среди молодежи. Сегодня ведется активная и мощная пропаганда суицида в

⁴⁴ Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 16.02.2017 № 22-1419/2017 по делу № 1-356/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁵ Решение Московского областного суда по делу №-446/13 // СПС «КонсультантПлюс».

Интернете⁴⁶. Впервые общественность стала бить тревогу по данному поводу в 2015 году, когда в сети Интернет, в частности, в социальной сети «ВКонтакте» одновременно появилось несколько сотен групп, пропагандирующих суицид. На страничках групп размещались видео со сценами подростковых самоубийств, преподносилась героизация погибших детей. Виртуальная игра построена по принципу квеста, потому подростки с интересом вступают в группы, ожидая «интересного приключения». Недавно правоохрательными органами были изъяты опасные жвачки, на упаковках которых имелись надписи с призывом начать вроде бы невинную игру под названием «Правда или действие». Правила игры сводились к необходимости дать честный ответ на определенный вопрос угостившего резинкой, либо, в случае отказа, совершить какое-либо действие. На обёртках жевательных резинок были размещены задания, к примеру: «Что надо сделать перед смертью? Поделись ответом в Сети». Данные опасные продукты были обнаружены в магазинах многих городов России, например, в Калининграде, Оренбурге, Владивостоке и других.

Проблема заключается в том, по какой статье УК РФ необходимо квалифицировать данные действия. Полагаем, что подобного рода действия образуют не состав ст. 151 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий», а должны квалифицироваться по ст. 110 УК РФ «Самоубийство». Доведение до самоубийства является уголовно-наказуемым деянием. Доведение до самоубийства представляет значительную общественную опасность, поскольку данное преступление посягает на безопасность жизни другого человека, является безнравственным, характеризуется большой тяжестью последствий, причиненных в совокупности с преступлениями против общественной

⁴⁶ Софинская Е.Д. Насилие в школе (к постановке проблемы) // Юридическое образование и наука. 2013. № 1. С. 37 - 40.

нравственности коварством, циничным отношением к достоинству и душевному состоянию другого человека.

Состав преступления, предусмотренный ст. 110 УК РФ, является двухобъектным. В качестве основного объекта они признают жизнь другого человека, а в качестве дополнительного - честь и достоинство человека, который решается на самоубийство. С объективной стороны доведение до самоубийства характеризуется высказыванием угроз, жестоким обращением или систематическим унижением человеческого достоинства потерпевшего. Однако, если цель виновного по ст. 150 УК РФ заключается в совершении несовершеннолетним преступления (например, убийстве), то действия виновного при доведении до самоубийства преследуют иную цель – лишение жизни самого несовершеннолетнего.

В тоже время уголовные дела были возбуждены по факту дистанционного доведения до самоубийства, в то время как диспозиция ст. 110 УК РФ допускает доведение до самоубийства исключительно при личном контакте посредством высказывания угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего.

Таким образом, уголовным законодательством в настоящее время неурегулированным остается квалификация деяний, связанных с доведением до самоубийства через сеть Интернет.

Преступление, предусмотренное ст. 151 УК РФ, необходимо также разграничивать от административного правонарушения, закрепленного ст. 6.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ⁴⁷ (далее - КоАП РФ) «Вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ». Разграничение данных составов

⁴⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

правонарушений необходимо проводить по критерию систематичности, которым объективная сторона ст. 6.10 КоАП РФ не характеризуется.

3.2. Проблемы толкования и применения ст. ст. 150, 151 УК РФ

Действующее уголовное законодательство, закрепляющее ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления и антиобщественных действий не является совершенным и требует внесения различных изменений и дополнений. Так, проблема квалификации использования несовершеннолетних в преступных целях и иных форм соприкосновения детей с криминалом. Отдельную группу общественно опасных деяний составляют случаи использования несовершеннолетних для совершения преступлений без посвящения в преступную, противоправную суть совершаемого. Если несовершеннолетний не сознает, что выполняемое им по предложению взрослого действие является недозволенным или аморальным, то отсутствует состав преступления - вовлечение в преступную деятельность. Полагаем, что действия взрослых в таких случаях должны квалифицироваться по статье об ответственности за совершенное преступление (со ссылкой на ч. 2 ст. 33 УК РФ), а наказание должно быть назначено с учетом отягчающего обстоятельства, предусмотренного в п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Однако это возможно лишь тогда, когда используется лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности, что ограничивает область применения данного пункта. На одном уровне общественной опасности с использованием несовершеннолетнего находится еще ряд деяний, негативно влияющих на ребенка, но не охватываемых ст. 150 УК РФ. Считаем, что п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ необходимо дополнить указанием на использование несовершеннолетнего в целях совершения умышленного преступления или его сокрытия, а равно совершение умышленного преступления в присутствии

несовершеннолетнего, по инициативе несовершеннолетнего или совместно с ним. Таким образом, практически все случаи совместной преступной деятельности совершеннолетних и детей будут юридически оценены.

Действия взрослого должны квалифицироваться только по ст. 150 УК РФ, которая не содержит прямого указания на форму вины преступления, в которое может быть вовлечен несовершеннолетний⁴⁸. Таким образом допускается возможность его вовлечения в неосторожное преступление. В этом случае не будет ни соучастия в совершенном несовершеннолетним преступлении (в силу отсутствия совместного умысла), ни посредственного причинения (в силу уголовно-правовой деликтоспособности вовлеченного). Будет иметь место «чистое» вовлечение за рамками института соучастия.

Следует отметить также проблему квалификации вовлечения лиц, не достигших возраста уголовной ответственности. Так, Оренбургским областным судом девятнадцатилетний Г. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 162, 105, 158, 166, 226, 222 УК РФ, а также ч. 4 ст. 150 УК РФ за вовлечение 13-летнего Е. в совершение хищений, разбойное нападение и умышленное убийство. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев кассационную жалобу, определила приговор в этой части оставить без изменения⁴⁹. Анализ уголовных дел, рассмотренных судами первой инстанции, показывает наличие двух противоположных видов решений в пользу вменения ст. 150 УК РФ за вовлечение малолетних.

Данная проблема, по мнению А. Морозова, может быть решена путем указания в диспозиции ст. 150 УК РФ на возможность вовлечения несовершеннолетних в совершение общественно опасных деяний, предусмотренных УК РФ в качестве преступлений, а также путем

⁴⁸ Скачкова Н.П. Коллизии в правоприменительной практике, связанные с конструкцией некоторых составов преступлений против несовершеннолетних, и пути их преодоления // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 2. С. 20 - 23.

⁴⁹ Определение Верховного Суда РФ от 11 августа 1999 г. № 47-099-28 // СПС «КонсультантПлюс».

закрепления в уголовном законе разъяснения терминов «несовершеннолетний» и «малолетний»⁵⁰. Это целесообразно независимо от того, выступают ли они виновными или потерпевшими при совершении преступления.

Практически ни в одном приговоре из числа изученных нами в полной мере наказание, установленное в санкции ч. 4 ст. 150 УК РФ, не назначено (даже минимально возможное в соответствии с ней наказание). Точнее, формально назначено, а затем частично сложено с наказанием за другие преступления (получается, что в большей части поглощено) или снижено. Вот типичный пример. 18-летний С. вовлек в торговлю (сбыт) наркотическими средствами (марихуаной) 17-летних Г. и Ч. Наказание назначено по п. п. «а», «б» ч. 2 ст. 228.1 в виде пяти лет лишения свободы, по ч. 4 ст. 150 УК РФ - в виде 5 лет лишения свободы. Окончательное наказание на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ - пять лет и один месяц лишения свободы в исправительной колонии строгого режима⁵¹.

При этом, в процессе совершения преступления несовершеннолетний исполнитель может совершить совершенное иной преступление, к совершению которого подстрекал его совершеннолетний преступник. Так, Президиум Красноярского краевого суда пришел к выводу, что судебной коллегией не приняты во внимание изложенные в кассационном определении выводы о том, что первоначально Б.Д.А. предложил Б.В.Л. и Б.В.С. совершить грабеж, на что последние согласились, после чего все трое осужденных, имея соответствующий умысел, прошли к месту жительства ФИО30 и стали совершать в отношении них преступление, предусмотренное п. п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

⁵⁰ Морозов А. Проблемы толкования и применения статьи 150 УК РФ // Уголовное право. 2013. № 1. С. 54 - 59.

⁵¹ Постановление Президиума Московского городского суда от 13.07.2012 по делу № 44у-293/12 // СПС «КонсультантПлюс».

Только в процессе этого Б.В.С. в порядке эксцесса исполнителя в целях хищения имущества высказал угрозу применения насилия, опасного для жизни и здоровья, в связи с чем, его действия переросли в более тяжкое преступление - разбой, вовлечение несовершеннолетнего в совершение которого умыслом Б.Д.А. не охватывалось.

В связи с этим, действия несовершеннолетнего Б.В.Л. в части совершенного хищения судом второй инстанции переквалифицированы с ч. 3 ст. 162 УК РФ на п. п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, то есть на норму закона, предусматривающую ответственность за совершение тяжкого преступления, а из квалификации действий несовершеннолетнего Б.В.С. исключен квалифицирующий признак совершения преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 162 УК РФ, в составе группы лиц по предварительному сговору.

С учетом изложенного, действия Б.Д.А., связанные с вовлечением Б.В.Л. и Б.В.С. в совершение указанного преступления, следует квалифицировать как совершенное иным способом лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, вовлечение несовершеннолетних в совершение тяжкого преступления⁵².

Судьи, применяя ст. 150 УК РФ, почти всегда вынуждены использовать возможности смягчения наказания на основе ст. ст. 64 и 69 УК РФ. Это заставляет задуматься о смягчении санкций и расширении возможностей дифференциации наказания в самой ст. 150 УК РФ.

По нашему мнению, из ст. 151 УК РФ необходимо исключить состав преступления, связанный с вовлечением несовершеннолетнего в систематическое употребление одурманивающих веществ и перенести его в ст. 230 УК РФ, что будет более логичным.

⁵² Постановление Президиума Красноярского краевого суда от 19.01.2016 № 44у-11/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Полагаем, что в ст. 150 УК РФ необходимо закрепить ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного. Е.Б. Козаченко определяет беспомощность как состояние, когда человек находится в безвыходном положении, он является жертвой обстоятельств, и это положение невозможно изменить⁵³. Разделяя индивидуальные особенности человека (в том числе психические), влияющие на степень переживаемых им страданий и используемые при учете меры переносимых страданий, на четыре группы, Т. Будякова к первой из них относит, в частности, болезнь, наличие увечья, преклонный возраст и другие подобные признаки, отражающие параметры беспомощности человека, наличие которых всегда усиливает нравственные или физические страдания, в силу этого они, безусловно, должны учитываться при любых обстоятельствах⁵⁴.

В теории уголовного права к беспомощному состоянию человека отдельные авторы приравнивают сильную степень его опьянения (алкогольного, наркотического, токсического и т.д.), в результате чего он неспособен адекватно воспринимать окружающую действительность и руководить своими эмоциями. Думается, что такое понимание вполне обоснованно, ибо при опьянении человек определенное время (иногда значительное) находится в бессознательном состоянии, он столь же беззащитен, как и человек, страдающий психическим расстройством.

Предлагаем также дополнить ст. ст. 150, 151 УК РФ таким квалифицирующим составом как вовлечение двух и более несовершеннолетних в совершение преступления или антиобщественных действий. Как пишут А.А. Харламова, Е.В. Богатова, сегодня одновременное

⁵³ Козаченко Е.Б. Понятие «беспомощное состояние» в доктринальной, законодательной и правоприменительной трактовках // Российский юридический журнал. 2011. № 4. С. 145 - 153.

⁵⁴ Будякова Т. Индивидуальные особенности потерпевшего как критерий степени нравственных и физических страданий // Российская юстиция. 2003. № 2. С. 15.

вовлечение нескольких несовершеннолетних неверно квалифицируется как совокупность преступлений⁵⁵. Данное замечание является обоснованным, о чем свидетельствуют материалы судебной практики⁵⁶.

Согласно одному из подходов по своей конструкции состав вовлечения двух и более несовершеннолетних в совершение преступления или антиобщественных действий представляет собой совокупность двух преступлений. Соответственно, покушение на совершение данных преступлений сочетает в себе одновременно два эпизода преступления - оконченное преступление (в отношении одного лица) и неоконченное (в отношении другого). Стадия преступления имеет существенное значение для квалификации и назначения наказания, особенно по нормам УК РФ. При этом УК не содержит правил квалификации неоконченных преступлений в подобных сложных случаях⁵⁷.

Можно отметить, что при первом подходе принципиальное значение придается конструкции состава преступления, а именно тому факту, что доведение до самоубийства двух и более лиц является единым преступлением, и во всех случаях, когда оно не является оконченным, квалификация должна производиться только по этой норме через ст. 30 УК РФ соответственно. Содеянное должно рассматриваться как неоконченное преступление - покушение на вовлечение двух и более несовершеннолетних в совершение преступления или антиобщественных действий, а учет того факта, что неоконченное преступление в этом случае сочетает в себе одно оконченное и одно неоконченное доведение до самоубийства (либо два неоконченных), должен производиться на стадии назначения наказания путем адекватного

⁵⁵ Харламова А.А., Богатова Е.В. Особенности квалификации преступлений, предусмотренных ст. ст. 150, 151 УК РФ, по признаку «потерпевший» // Уголовное право. 2016. № 3. С. 94 - 98.

⁵⁶ Приговор Московского районного суда города Чебоксары Чувашской Республики от 29 сентября 2011 г. по делу № 1-57/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁷ Мадьярова А.В. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-правового регулирования. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 97.

определения размера наказания в рамках санкции статьи и с учетом ч. 3 ст. 66 УК РФ.

Согласно второму подходу для точной квалификации по нормам УК РФ необходимо четко отразить стадии совершения преступления, что требует анализа этапов каждого эпизода доведения до самоубийства. Это возможно лишь путем отдельной квалификации оконченого доведения до самоубийства одного и неоконченного убийства другого лица. Проблемы, связанные с тем, что при таком подходе наказуемость этого деяния может превысить наказуемость оконченого доведения до самоубийства обоих лиц, должны решаться в порядке назначения наказания (при определении размера наказания за каждый эпизод и путем применения не полного, а частичного сложения наказаний).

В качестве квалифицирующего состава преступления полагаем необходимым ввести уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления или антиобщественных действий группой лиц и группой лиц по предварительному сговору.

Действия, связанные с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступления или антиобщественных действий, могут иметь место, когда два и более лиц заранее договорились о ее совместном совершении преступления. «Такое соучастие, - как пишет А.В. Шеслер, - предполагает, возникновение субъективной связи между соучастниками преступления до совершения действий, входящих в объективную сторону состава хищения»⁵⁸. При квалификации преступного деяния по данному составу во внимание должны приниматься не только положения УК РФ, регламентирующие институт соучастия, а также учитываться факт совершения преступления несколькими лицами.

⁵⁸ Шеслер А.В. Общие квалифицирующие признаки хищения // Законность. 2014. № 2. С. 33 - 38.

Согласно ст. 32 УК РФ соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Исходя из анализа приведенного определения, можно указать на следующие характеризующие признаки соучастия:

- объективные, среди которых следует отметить множественность лиц, т.е. в преступлении принимают участие двое и более лиц, выступающих субъектами уголовной ответственности, Как верно указывается многими авторами, «в соучастии не может быть менее двух участников по его определению»⁵⁹;

- субъективные (наличие совместного умысла). В одном из своих решений Верховный Суд РФ подчеркнул, что виновным было совершено преступление не посредством использования лица, который не подлежит уголовной ответственности, а совместно с ним⁶⁰. Таким образом, суды обращают внимание на то обстоятельство, что признак соучастия отсутствует в случае совершения преступления «чужими руками», но должно квалифицироваться как совершенное в соучастии в случае совместного совершения преступления с лицами, которые способны или не способны нести уголовную ответственность.

В примечании к ст. 151 УК РФ законодателем закреплено положение, которое исключает возможность привлечения к уголовной ответственности родителей за вовлечение в занятие бродяжничеством своего ребенка, если такие действия явились следствием стечения тяжелых жизненных обстоятельств, вызванных утратой источника средств существования или отсутствием места жительства.

Полагаем, что в целях противодействия преступлениям, связанным с вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления и

⁵⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головенков и др.; под ред. А.И. Чучаева. Испр., доп., перераб. М.: КОНТРАКТ, 2013. С. 105.

⁶⁰ Определение Верховного Суда РФ от 1 июня 2010 г. № 81-д10-11 // СПС «КонсультантПлюс».

антиобщественных действий ст. ст. 150, 151 УК РФ необходимо дополнить специальными основаниями освобождения от уголовной ответственности.

Важное значение в предупреждении и борьбе с преступностью отводится институту освобождения от уголовной ответственности, который представляет собой специально закрепленную форму реализации принципов гуманистических принципов, а также ограничения в применении мер уголовного воздействия на правонарушителя.

Наличие в УК РФ норм о специальных видах освобождения от уголовной ответственности свидетельствует о том, что уголовное законодательство использует стимулирующую роль мер поощрения в исправлении лиц, совершивших преступления.

Как верно утверждают многие авторы, закрепление уголовным законом специальных видов освобождения от уголовной ответственности носит поощрительный и предупредительный характер для лиц, совершивших противоправные деяния, склоняя их к осуществлению содействия правоохранительным органам в раскрытии и расследовании преступлений, возмещению причиненного ущерба, предупреждению совершения преступления и т.д.

Помимо карательной функции уголовное право выполняет и иные функции, одной из которых и выступает поощрительная функция, которая осуществляет воздействие на желаемое поведение людей, стимулируя осуществление социальной переориентации лиц, которые в добровольном порядке должны принять соответствующее решение. Именно не обязывание, а побуждение лежит в основе применения оснований освобождения от уголовной ответственности. Результатом побуждения должно явиться осуществление этим лицом социально-полезных действий, которые, как правило, выражаются в прекращении противоправных действий, своевременном сообщении о совершенном преступлении, явке с повинной, возмещении причиненного вреда и иных действиях. Таким образом,

уголовный закон, закрепляя в соответствующих статьях Особенной части указание на совершение определенных действий, дает возможность лицам, выполнившим эти действия, быть освобожденными от уголовной ответственности.

В науке уголовного права осуществляется классификация поощрительных норм, предусматривающих специальные виды освобождения от уголовной ответственности, которые по основанию и условию их применения можно отнести к обязывающим и управомачивающим поощрительным нормам.

В случае применения специального основания об освобождении от уголовной ответственности обязывающая поощрительная норма говорит об обязанности освобождения лица от уголовной ответственности, выполнившего условия, закрепленные в примечании к соответствующей статье, представляющие собой императивное основание для освобождения от уголовной ответственности.

Изучение содержания специальных оснований освобождения от уголовной ответственности, указанных в соответствующих статьях Особенной части Уголовного кодекса РФ, позволяет прийти к следующим общим выводам относительно сущности и признаков данных оснований:

1. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности являются проявлением дифференцированной, избирательной позиции государства на совершенное преступление, что обуславливается наличием определенных обстоятельств, среди которых можно назвать профилактику совершения более тяжких преступлений (ст.ст. 208, 222 УК РФ), предупреждение возможного вреда потерпевшему (ст.ст. 127.1, 206 УК РФ), прекращение преступного поведения (ст. 275 УК РФ).

2. По общему правилу освобождение от уголовной ответственности по специальному основанию допускается в случае добровольного прекращения лицом совершения преступления.

Как представляется, можно было бы также дополнить ст. 150 УК РФ соответствующим основанием освобождения от уголовной ответственности в случае добровольного прекращения преступного деяния, активного способствования раскрытию преступления и примирения с потерпевшим. При этом, подчеркнем, что речь идет об освобождении от уголовной ответственности только в случае добровольной явки в правоохранительные органы, а не когда уже лицо было задержано после совершения несовершеннолетним преступления.

Таким образом, предложенные меры по изменению и дополнению уголовного законодательства, закрепляющего уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественных действий, могут быть учтены законодателем при совершенствовании действующего законодательства и позволят существенным образом совершенствовать судебную и следственную практику.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение подведем итоги и сформулируем следующие выводы и предложения:

1. Изучение исторических аспектов института противодействия преступлениям, связанным с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий, способствует выработке единого теоретического подхода к основным положениям данного института на современном этапе. Как показывает исторический опыт, отечественное законодательство шло по пути пересмотра уголовно-правового регулирования ответственности за данные преступления. Впервые уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий была закреплена только в XIX веке. Впоследствии уголовное законодательство в сфере противодействия данным преступлениям получило свое дальнейшее развитие в других нормативных актах дореволюционного периода. В советский период первоначально данные деяния были декриминализованы, но впоследствии законодатель закрепил в УК РСФСР специальные составы преступлений, предусматривающих ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий. Данные составы преступлений содержатся и в действующем УК РФ.

2. Уголовным законодательством различных зарубежных стран закрепляется ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий, которые имеют много схожих черт и признаков с отечественной уголовно-правовой конструкцией, закрепляющей ответственность за данные преступления. Данное обстоятельство обуславливается заботой каждого государства о нормальном психологическом и нравственном развитии несовершеннолетних, в том числе, мерами уголовно-правового характера. В

тоже время уголовное законодательство стран в части закрепления уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий характеризуется своими специфическими особенностями и признаками, что вызвано правовыми, историческими, культурными обычаями и традициями.

3. Действующее уголовное законодательство, закрепляющее ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления и антиобщественных действий не является совершенным и требует внесения различных изменений и дополнений.

По нашему мнению, из ст. 151 УК РФ необходимо исключить состав преступления, связанный с вовлечением несовершеннолетнего в систематическое употребление одурманивающих веществ и перенести его в ст. 230 УК РФ, что будет более логичным. В целях избежания произвольного толкования понятия одурманивающих средств представляется необходимым включить в специальном нормативном акте исчерпывающий перечень одурманивающих веществ, поскольку сегодня УК РФ не раскрывает данное понятие.

Полагаем, что в ст. 150 УК РФ необходимо закрепить ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного.

Предлагаем также дополнить ст.ст. 150, 151 УК РФ таким квалифицирующим составом как вовлечение двух и более несовершеннолетних в совершение преступления или антиобщественных действий. Сегодня одновременное вовлечение нескольких несовершеннолетних неверно квалифицируется как совокупность преступлений. Данное замечание является обоснованным, о чем свидетельствуют материалы судебной практики.

4. Наличие в УК РФ норм о специальных видах освобождения от уголовной ответственности свидетельствует о том, что уголовное законодательство использует стимулирующую роль мер поощрения в исправлении лиц, совершивших преступления. Как представляется, можно было бы также дополнить ст. 150 УК РФ соответствующим основанием освобождения от уголовной ответственности в случае добровольного прекращения преступного деяния, активного способствования раскрытию преступления и примирения с потерпевшим. При этом, подчеркнем, что речь идет об освобождении от уголовной ответственности только в случае добровольной явки в правоохранительные органы, а не когда уже лицо было задержано после совершения несовершеннолетним преступления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с поправками (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. 2014. №31. Ст. 4398.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995г. № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. №1. Ст. 16.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. № 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001г. №195-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. №1 (ч. 1). Ст. 1.

5. Федеральный закон от 08.01.1998г. №3-ФЗ (ред. от 01.01.2017) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Российская газета. 1998, 15 января.

Научная и учебная литература:

6. Абызов К.Р., Заречнев Д.О. Отдельные вопросы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) // Современное право. 2011. № 4. С. 127 - 129.

7. Беженцев А.А. Эволюция отечественных государственных органов по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 2. С. 3 - 6.

8. Блясова И.Ю. Парадигмы профилактики девиантного поведения несовершеннолетних в дореволюционный период // Российский следователь. 2012. № 17. С. 40 - 45.

9. Будякова Т. Индивидуальные особенности потерпевшего как критерий степени нравственных и физических страданий // Российская юстиция. 2003. № 2. С. 15.
10. Венедиктова С.А. Анализ мотива как факультативного признака субъективной стороны преступления. Ростов н/Д, 2003. 201с.
11. Гаухман Л.Д. Насилие как средство совершения преступления. М., 1974. 153 с.
12. Данилова С.И., Реуцкая И.Е. Особенности уголовно-правовой квалификации и производства предварительного расследования по уголовным делам о вовлечении несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий // СПС КонсультантПлюс. 2010.
13. Кодинцев А.Я. Ювенальная юстиция в СССР при Сталине // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 5. С. 3 - 7.
14. Козаченко Е.Б. Понятие «беспомощное состояние» в доктринальной, законодательной и правоприменительной трактовках // Российский юридический журнал. 2011. № 4. С. 145 - 153.
15. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. Испр., доп., перераб. М.: КОНТРАКТ, 2013.
16. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 253 с.
17. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 156с.
18. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юристъ, 2001. 189с.
19. Лихова Т. Преступность несовершеннолетних и ее причины в дореволюционный период // Законность. 2011. № 9. С. 46 - 48.

20. Мадьярова А.В. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-правового регулирования. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 268с.

21. Макаров А.В. Проблемы соотношения уголовной ответственности и уголовного наказания в современном уголовном праве // Российский следователь. 2012. № 4. С. 13 - 16.

22. Мондохонов А.Н. Создание, руководство и участие в организованной группе // Законность. 2012. № 10. С. 36 - 38.

23. Морозов А. Проблемы толкования и применения статьи 150 УК РФ // Уголовное право. 2013. № 1. С. 54 - 59.

24. Николаева Ю.В. Уголовно-правовая охрана физического и психического развития несовершеннолетних от преступных посягательств // Право и политика. 2008. № 2. С. 404-412.

25. Николаева Ю.В. Развитие уголовного законодательства о защите прав несовершеннолетних в дореволюционной России: Автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2007. 217с.

26. Одинцова Л. Вопросы отграничения вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий от смежных составов преступлений // Уголовное право. 2013. № 6. С. 36 - 39.

27. Переверзев А.В. Советская модель борьбы с преступностью несовершеннолетних // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 38 - 40.

28. Песков А.Н. Расизм, национальный и религиозный экстремизм на Олимпийских играх и других спортивных мероприятиях. История и реальность (криминологический анализ, предупреждение и пресечение экстремизма в спорте) // Спорт: экономика, право, управление. 2012. № 3. С. 23 – 29.

29. Попов Д.В. О психическом насилии как признаке объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. ст. 150, 151 УК РФ // Российский судья. 2016. № 12. С. 36 - 41.

30. Сердюк Л.В. Насилие: уголовно-правовое и криминологическое исследования. М., 2002. 169с.
31. Симонов В.И., Шумихин В.Г. Преступное насилие: понятие, характеристика и квалификация насильственных посягательств. Пермь, 1992.
32. Ситникова А.И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление. М., 2006. 263с.
33. Скачкова Н.П. Коллизии в правоприменительной практике, связанные с конструкцией некоторых составов преступлений против несовершеннолетних, и пути их преодоления // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 2. С. 20 - 23.
34. Сокол Ю.В. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий как объект междисциплинарных исследований // Общество и право. 2011. № 4. С. 267 - 269.
35. Софинская Е.Д. Насилие в школе (к постановке проблемы) // Юридическое образование и наука. 2013. № 1. С. 37 - 40.
36. Теплова Д.О. Обман как способ совершения мошенничества: понятие и формы // Российский следователь. 2012. № 22. С. 20 - 23.
37. Теплова Д.О. Устойчивость как доминантный признак организованной группы, совершающей мошенничества: анализ судебной практики // Российский судья. 2013. № 7. С. 35 - 36.
38. Трофимова Г.А. Уголовная ответственность родителей: оптимизация действующих норм // Адвокат. 2017. № 3. 146с.
39. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. 225с.
40. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015.

41. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунева, А.В. Наумова. М.: Юристъ, 2004. 165с.

42. Ханова З.Р. Вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий: Уголовно-правовые и криминологические проблемы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 265с.

43. Харламова А.А., Богатова Е.В. Особенности квалификации преступлений, предусмотренных ст. ст. 150, 151 УК РФ, по признаку «потерпевший» // Уголовное право. 2016. № 3. С. 94 - 98.

44. Хромова Н.М. Правосудие в отношении несовершеннолетних: расширительное толкование // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 65 - 74.

45. Цыркалюк А.А. Ответственность за доведение до самоубийства по зарубежному уголовному законодательству // Международное публичное и частное право. 2011. № 2. С. 46 - 48.

46. Чапурко Т.М. Уголовно-правовые проблемы предупреждения преступлений несовершеннолетних. Краснодар, 2000. 196с.

47. Чучаев А.И., Палий В.В. Вовлечение в совершение преступления: спорные вопросы трактовки // Российский следователь. 2006. № 9. С. 20-23.

48. Чугунова М.В. Сравнительно-правовой анализ уголовной охраны интересов семьи и несовершеннолетних в законодательстве зарубежных стран // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 35. С. 73-75.

49. Шеслер А.В. Общие квалифицирующие признаки хищения // Законность. 2014. № 2. С. 33 - 38.

Материалы судебной практики:

50. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011г. № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства,

регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. 2011. 29 ноября.

51. Определение Верховного Суда РФ от 11 августа 1999 г. № 47-099-28 // СПС «КонсультантПлюс».

52. Определение Верховного Суда РФ от 21.08.2008 № 82-О08-16 // СПС «КонсультантПлюс».

53. Определение Верховного Суда РФ от 1 июня 2010 г. № 81-д10-11 // СПС «КонсультантПлюс».

54. Определение Верховного Суда РФ от 21.01.2014 № 72-АПУ13-63 // СПС «КонсультантПлюс».

55. Приговор Верховного суда Удмуртской Республики от 02.10.2015 по делу № 2-9/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

56. Апелляционное постановление Забайкальского краевого суда от 17.02.2016 по делу № 22-443/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

57. Постановление Президиума Тверского областного суда от 17.10.2016 № 44у-126/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

58. Постановление Президиума Приморского краевого суда от 25.09.2015 по делу № 44У-213/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

59. Апелляционное определение Верховного суда Удмуртской Республики от 26.06.2013 по делу № 33-2362/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

60. Кассационное определение Кировского областного суда от 24.08.2010 по делу № 22-3132 // СПС «КонсультантПлюс».

61. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 08.11.2016 по делу № 22-7887/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

62. Постановление Президиума Верховного суда Республики Татарстан от 14.03.2012 по делу № 44-у-168 // СПС «КонсультантПлюс».

63. Постановление Президиума Московского городского суда от 13.07.2012 по делу № 44у-293/12 // СПС «КонсультантПлюс».

64. Постановление Президиума Красноярского краевого суда от 19.01.2016 № 44у-11/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

65. Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 16.02.2017 № 22-1419/2017 по делу № 1-356/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

66. Решение Московского областного суда по делу №-446/13 // СПС «КонсультантПлюс».

67. Приговор Московского районного суда города Чебоксары Чувашской Республики от 29 сентября 2011 г. по делу № 1-57/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

68. Обзор практики рассмотрения судом Ямало-Ненецкого автономного округа уголовных дел в апелляционном порядке за 4-й квартал 2015 года (утв. Президиумом суда Ямало-Ненецкого автономного округа 25.02.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

Интернет-ресурсы:

69. <http://www.mvd.ru/>

70. <http://www.cdep.ru/>

71. <http://www.consultant.ru/>